Совет Безопасности

Distr.: General
28 January 2022
Russian
Original: English

Четырнадцатый доклад Генерального секретаря об угрозе, которую ИГИЛ (ДАИШ) создает для международного мира и безопасности, и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе

I. Введение

1. В своей резолюции 2253 (2015) Совет Безопасности выразил решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта»[1] (ИГИЛ, далее по тексту — «ДАИШ»)[2] и связанными с ней лицами и группами, и просил Генерального секретаря представить первоначальный доклад стратегического характера об этой угрозе, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. В своей резолюции 2610 (2021) Совет просил Генерального секретаря продолжать представлять каждые шесть месяцев доклады стратегического характера, отражающие остроту угрозы, которую ДАИШ создает для международного мира и безопасности, и масштабы усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

2. Настоящий доклад является четырнадцатым таким докладом[3]. Он был подготовлен Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями[4], Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Контртеррористическим управлением в тесном сотрудничестве с другими подразделениями — участниками Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

[1] В санкционном перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

[2] В соответствии с резолюцией 75/291 Генеральной Ассамблеи.

[3] См. S/2016/92, S/2016/501, S/2016/830, S/2017/97, S/2017/467, S/2018/80, S/2018/770, S/2019/103, S/2019/612, S/2020/95, S/2020/774, S/2021/98 и S/2021/682.

[4] Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям. Приводимая здесь оценка угрозы базируется отчасти на двадцать девятом докладе Группы (S/2021/83).

Просьба отправить на вторичную переработку

3. Во второй половине 2021 года в плане угрозы, исходящей от ДАИШ и ее филиалов для международного мира и безопасности, сохранялась тенденция, отмеченная в моих предыдущих докладах, и эта угроза оставалась значительной. Взаимосвязь между терроризмом и конфликтом и угроза регионального распространения представляют собой стратегический вызов, в то время как радикализация и вербовка террористов через Интернет и нападения, совершаемые под влиянием идей ДАИШ, остаются главной проблемой за пределами зон конфликтов. Вторя докладу Генерального секретаря «Наша общая повестка дня» (A/75/982), государства-члены в ходе общих прений высокого уровня на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи подтвердили необходимость продолжения сотрудничества в деле предупреждения и пресечения терроризма в качестве одной из приоритетных задач для международного сообщества и многостороннего сотрудничества.

II. Оценка угрозы

A. Общий анализ угрозы

4. В течение отчетного периода ДАИШ продолжала нести потери в руководстве, в то время как ее филиалы сохраняли высокий уровень активности и нападений в Африке и набирали силу и популярность в Афганистане после захвата власти движением «Талибан». Государства-члены по-прежнему были крайне обеспокоены взаимосвязанными вопросами, касающимися иностранных боевиков-террористов, других боевиков ДАИШ и членов их семей. Темпы, которыми продвигались международные усилия по решению проблемы человеческого наследия так называемого «халифата» ДАИШ в лагерях и местах содержания под стражей для внутренне перемещенных лиц на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, были несоизмеримы со срочностью и серьезностью проблемы.

5. За пределами зон конфликтов трансграничные поездки для боевиков ДАИШ и других террористов по-прежнему были затруднены из-за мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и в результате усилий государств-членов по выполнению резолюций Совета Безопасности 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019). Пандемия продолжает усложнять террористам задачу по сбору средств, поиску подходящих целей и совершению нападений на них. Однако государства-члены по-прежнему обеспокоены влиянием пандемии на радикализацию и вербовку террористов в Интернете, особенно среди молодежи. Они все еще считают, что нападения, некоторые из которых были спланированы во время пандемии, могут быть совершены, когда будет ослаблен режим ограничений.

1. Руководство ДАИШ

6. Оперативные лидеры группы остаются в основном в Сирийской Арабской Республике, в то время как некоторые другие ее лидеры, которые обеспечивают главным образом финансовую и материально-техническую поддержку, находятся в соседних странах[5]. Лидер группы, Амир Мухаммад Саид Абдель-Рахман ас-Салби (QDi.426), еще шесть месяцев не показывался своим сторонникам и избегал прямого общения с ними. С тех пор как он стал лидером группы в конце октября 2019 года не было выпущено ни одной видео- или аудиозаписи с его участием. Одно из государств-членов отметило, что он принимает крайние меры для обеспечения своей безопасности, запрещая всем вблизи него иметь при себе

[5] Информация предоставлена государствами-членами.

электронные устройства. Считается, что он регулярно перемещается между Ираком и Сирийской Арабской Республикой.

7. ДАИШ продолжила терять руководство и после того, как Ас-Салби взял на себя управление, и серьезным ударом стал для нее захват иракскими властями в октябре Сами Джасима аль-Джабури (известного также как Хаджи Хамид) (в санкционном перечне не значится), который отвечал за финансы ДАИШ и считался самым старшим заместителем Ас-Салби и его возможным преемником. По имеющимся сведениям, у него был обнаружен вид на жительство, удостоверяющий, что он является беженцем в соседней стране. Государства-члены расходятся во мнениях относительно того, насколько серьезным окажется этот удар, но тот факт, что Аль-Джабури был взят живым, означает, что иракские власти могли получить ценные оперативные данные.

2. Боевики ДАИШ и члены их семей в Ираке и Сирийской Арабской Республике

8. Тяжелое положение иностранных боевиков-террористов, других боевиков ДАИШ и членов их семей, оказавшихся в заключении в основной зоне конфликта, особенно на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, остается одним из самых острых и неотложных вопросов для государств-членов. Поиск всеобъемлющего решения этого вопроса по-прежнему идет медленно и еще больше осложняется пандемией COVID-19. В отчетном периоде правительство сообщило о репатриации более чем 400 иракских семей, насчитывающих более 1700 человек. Государства-члены из Европы репатриировали несколько женщин и детей из зоны конфликта, включая женщин, принимавших активное участие в деятельности ДАИШ. Из Ирака в 2 разные страны были репатриированы в общей сложности 59 детей (25 девочек и 34 мальчика) иностранного происхождения[6].

9. Лагерь «Эль-Холь» до сих пор остается крайне перенаселенным: по оценкам большинства государств-членов, в нем проживает около 56 000 человек при расчетной вместимости в 40 000 человек. Согласно оценкам, 94 процента жителей лагеря составляли женщины и несовершеннолетние, причем две трети из них — дети в возрасте до 12 лет. В корпусе для иностранцев лагеря «Эль-Холь» все еще содержалось около 2000 женщин и 7000 детей. Ситуация в области безопасности в лагере продолжала ухудшаться: с января 2021 года было зарегистрировано 91 убийство. Перевод некоторых крайне радикально настроенных женщин в близлежащий лагерь «Эль-Родж» в определенное степени способствовал ослаблению проблем с безопасностью[7]. Организация Объединенных Наций продолжала выступать за обеспечение безопасности в лагерях таким образом, чтобы не подвергать опасности жителей лагерей, не нарушать их права и не ограничивать гуманитарный доступ.

10. С течением времени увеличивается риск того, что этот затянувшийся кризис в гуманитарной сфере, а также в сфере прав человека и безопасности усугубит глобальную террористическую угрозу в среднесрочной и долгосрочной перспективе. ДАИШ осуществляет социальный контроль над лагерем «Эль-Холь», жители которого подвержены воздействию идеологии ДАИШ и страдают от хищнического отношения с ее стороны. По данным одного из государств-членов, группировка возобновила свою программу «Молодые львы халифата», направленную в основном на мальчиков, включая, по имеющимся сведениям, двух иностранных детей, отобранных для обучения в целях подготовки

[6] Информация предоставлена Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

[7] Информация предоставлена государствами-членами.

следующего поколения боевиков ДАИШ. В отсутствие возможностей для репатриации дети и их семьи, как сообщается, прибегают к отчаянным и небезопасным мерам, чтобы покинуть лагеря, включая меры, которые подвергают их физическому риску, риску контрабанды, риску вербовки в вооруженные группы и риску вступления в брак в детском возрасте или по принуждению.

11. Государства-члены из Европы сообщают, что большинство женщин, вернувшихся из лагерей в зоне конфликта два года назад, разорвали связи с ДАИШ. В то же время взрослые репатрианты по-прежнему вызывают опасения в плане безопасности, и в качестве примера оснований для таких опасений можно привести попытку побега из французской тюрьмы в ноябре 2021 года женщины-репатрианта, которая хотела вернуться в основную зону конфликта. Некоторые государства-члены, в том числе в Юго-Восточной Европе, отмечают проблемы с реинтеграцией, причем некоторые лица нуждаются в постоянном наблюдении.

3. Финансы ДАИШ

12. Руководство ДАИШ, находящееся в основной зоне конфликта и вокруг нее, продолжает контролировать доступ к значительным ликвидным финансовым ресурсам, хотя их объем значительно ниже того, которым группа располагала до ее вытеснения с захваченных территорий. Несколько государств-членов оценивают текущие резервы группы в 25–50 млн долл. США, причем некоторые считают, что более точной является меньшая цифра. По данным одного из государств-членов, бóльшая часть оставшихся денежных резервов ДАИШ находится в Ираке. По сведениям государств-членов, в настоящее время группа постоянно тратит средств больше, чем собирает, при этом ее доходы составляют несколько сотен тысяч долларов, а расходы — многие сотни тысяч долларов. Средства расходуются в основном на выплаты боевикам и членам семей погибших боевиков, а также на оперативную деятельность и попытки освобождения боевиков из-под стражи. Доходы продолжают поступать за счет вымогательств, грабежей и похищений с целью выкупа.

13. Группа по наблюдению ранее сообщала, что для перемещения денежных средств ДАИШ полагается в основном на незарегистрированные неформальные сети денежных переводов («хавала») и на курьеров, перевозящих наличные средства. По данным одного из государств-членов, в Сирийскую Арабскую Республику из соседних государств регулярно курьером доставляются наличные средства, причем ячейки ДАИШ ежемесячно получают все меньшие суммы. По имеющимся сведениям, существует также хорошо отлаженная система распределения средств между родственниками членов ДАИШ, проживающими как в лагере «Эль-Холь», так и за его пределами, с использованием бухгалтерской книги, которую ведут женщины, являющиеся сторонниками ДАИШ. Семьи обращаются за средствами, используя в некоторых случаях идентификационный номер, присвоенный им в период, когда они проживали под физическим контролем группы. Как сообщается, в лагере «Эль-Холь» действуют несколько кредиторов в рамках системы «хавала», в том числе члены сети «Аль-Рави», о которых Группа по наблюдению сообщала ранее[8].

14. Государства-члены считают, что руководство ДАИШ в достаточной степени осуществляет контроль над своими резервами, чтобы иметь возможность переводить значительные суммы определенным филиалам за рубежом. ДАИШ в Афганистане, согласно данным одного из государств-членов, получила от ядра ДАИШ более 500 000 долл. США после того, как более года не получала никаких финансовых ресурсов. Одно из государств-членов назвало Исматуллу

[8] См. S/2021/655, пункт 68.

Халозаи (в санкционном перечне не значится) международным финансовым посредником, ответственным за передачу примерно 87 000 долларов США ДАИШ в Афганистане и за осуществление лично переправки курьера ДАИШ из Афганистана в Турцию. Важно отслеживать любые изменения в финансовой поддержке, оказываемой ядром ДАИШ своему филиалу в Афганистане, в качестве показателя того, какое стратегическое значение группа придает этой стране после захвата власти «Талибаном».

4. Доступ ДАИШ к оружию

15. Государства-члены по-прежнему обеспокоены избытком оружия, особенно стрелкового, которое имеется на Ближнем Востоке, в Африке и Афганистане и к которому могут получить доступ ДАИШ, ее филиалы и другие террористические группы. Эти опасения усугубились после захвата власти в Афганистане движением «Талибан», учитывая наличие в стране большого количества оружия и другого военного имущества. Поскольку Афганистан переживает серьезный экономический, финансовый и гуманитарный кризис, существует опасность того, что товары, пригодные для торговли, такие как оружие и связанные с ним материальные средства, могут быть приобретены лицами, участвующими в транснациональной организованной преступной деятельности, и террористами внутри Афганистана и даже попасть в соседние страны.

B. События на региональном уровне

1. Африка

Центральная и Восточная Африка

16. В Центральной и Восточной Африке возникает региональная террористическая угроза, характеризующаяся увеличением объема финансовых средств, активизацией усилий по вербовке и использованием террористической тактики, связанной с филиалами ДАИШ в Демократической Республике Конго и Мозамбике. В Мозамбике, в провинции Кабу-Делгаду, продолжались нападения, совершаемые группой «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (в санкционном перечне не значится). Эта группа, возглавляемая гражданином Танзании Абу Ясиром Хассаном (в санкционном перечне не значится), насчитывает, по оценкам, от 600 до 1200 боевиков, в основном из числа местных жителей, но в ее рядах есть также несколько боевиков из Танзании[9]. Она присягнула на верность ДАИШ, которая рассматривает ее в качестве одного из элементов Центральноафриканской провинции Исламского государства. Однако государства-члены в регионе утверждают, что нет четких доказательств того, что «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» находится под командованием и контролем ДАИШ. Тем не менее они все больше обеспокоены распространением терроризма в регионе Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и считают, что усиление трансграничного сотрудничества имеет огромное значение для пресечения перемещения иностранных боевиков-террористов.

17. Государства-члены отметили, что силы, развернутые Сообществом по вопросам развития стран юга Африки и Руандой в провинции Кабу-Делгаду в июле по просьбе Мозамбика, нанесли серьезный урон группе «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа»: в ходе нескольких крупномасштабных операций были уничтожены ее базы и тренировочные лагеря и было нейтрализовано старшее руководство, ответственное за вербовку, индоктринацию, нападения и похищения. По имеющимся данным, с августа в ходе этих операций было уничтожено более

[9] Информация предоставлена государствами-членами.

300 боевиков указанной группы. С тех пор участились эпизодические насильственные нападения на гражданских лиц в более отдаленных районах, и «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа», как представляется, скорее вытеснена, чем побеждена. Ее боевики продолжают перегруппировываться в более мелкие, более автономные ячейки и совершать партизанские нападения на силы безопасности, обезглавливая мирных жителей в качестве предупреждения о недопустимости сотрудничества с правительственными органами или иностранными войсками. Они грабят деревни в поисках еды и запасов и, как сообщается, похищают девушек для использования в качестве сексуальных рабынь и юношей для использования в качестве детей-солдат.

18. В Демократической Республике Конго Альянс демократических сил (в санкционном перечне не значится), возглавляемый Секой Балуку, несет ответственность за эскалацию насилия против гражданского населения и сил безопасности на территории Бени в провинции Северное Киву и распространение насилия на территорию Ируму в провинции Итури. Балуку занял еще более жесткую позицию, чем его предшественник (который был арестован в мае 2015 года), и присягнул на верность ДАИШ в июле 2019 года и повторно — в сентябре 2020 года. Есть основания полагать, что это привело к расколу в рядах руководства Альянса демократических сил. Государства-члены считают, что сотрудничество в области коммуникаций между Альянсом демократических сил и ДАИШ призвано повысить статус Альянса и усилить его пропаганду на местах, одновременно с этим улучшая имидж ДАИШ в том, что касается ее глобального влияния.

19. Нападение, совершенное с использованием самодельного взрывного устройства 25 декабря перед одним из популярных баров в городе Бени, было приписано властями Альянсу демократических сил, а несколько недель спустя ДАИШ взяла ответственность за него на себя. Это нападение позволяет сделать предположение о смене тактики, которое может быть направлено на то, чтобы посеять страх среди широких слоев населения и привлечь внимание в пропагандистских целях.

20. В течение отчетного периода Альянс демократических сил, похоже, возобновил деятельность в Уганде. В октябре в стране произошло два смертоносных взрыва, которые имели черты, характерные для организованных Альянсом нападений, и были приписаны этой группе угандийскими властями, арестовавшими местных координаторов нападений из рядов Альянса. В ноябре три террориста-смертника совершили нападение в центре Кампалы, после чего в ходе контртеррористической операции были убиты по меньшей мере семь подозреваемых и арестованы более десятка человек, включая предполагаемого вербовщика Альянса.

Западная Африка

21. Несколько государств-членов сообщают, что филиалы ДАИШ и «Аль-Каиды» в Западной Африке, похоже, добились существенного прогресса, используя недовольство местного населения, подавляя работающие на пределе возможностей силы безопасности и ориентируясь в сложных взаимоотношениях между вооруженными группами. В то время как власти одних стран склонны к диалогу, власти других стран считают, что переговоры создают риск усиления влияния террористических групп, таких как филиал ДАИШ «Исламское государство в Большой Сахаре» (QDe.163) и филиал «Аль-Каиды» «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (QDe.159).

22. Лидер «Исламского государства в Большой Сахаре» Аднан абу Валид ас-Сахрауи (QDi.415) был убит в августе на стыке границ трех государств — Буркина Фасо, Мали и Нигера, и его заменил Абдул Бара ас-Сахрауи (в санкционном перечне не значится) — опытный логист, который ранее действовал в Ливии. Несколько государств-членов сообщают, что в октябре 2021 года Абдул Бара встречался в Мали с делегацией лидеров ДАИШ, которые прибыли из основного района действия ДАИШ, с тем чтобы оценить ее филиалы в Сахеле и Нигерии и дать им указания. После ряда оперативных неудач от 400 до 1000 боевиков «Исламского государства в Большой Сахаре» заняли более оборонительную позицию в районе Липтако в Нигере с целью распространить свою деятельность на Ниамей и Тахуа; их операции теперь сосредоточены на слабозащищенных гражданских целях, тогда как раньше они нападали на военные лагеря[10].

23. В Нигерии «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (QDe.162) усилилась после смерти в мае Абубакара Мохаммеда Шекау (QDi.322), являвшегося лидером конкурирующей группировки «Боко харам» (QDe.138). Государства-члены расходятся во мнениях относительно точности сообщений о том, что в сентябре лидер «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» Абу Мусаб аль-Барнауи (в санкционном перечне не значится) был убит в бою с «Боко харам». Указанная группа пыталась интегрировать боевиков «Боко харам» в свои ряды, но объединение оказалось сложным.

24. Участившиеся нападения в Камеруне и Нигере подчеркивают способность «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» выйти за пределы Нигерии. В регионе Диффа в Нигере другой высокопоставленный лидер «Западноафриканской провинции “Исламского государства”», Абба Гана (в санкционном перечне не значится), руководил совершением более чем 20 террористических атак в 2021 году. Ряд государств-членов сообщили, что тактические успехи группы на северо-востоке Нигерии могли привести к увеличению ее доходов, в том числе за счет трофеев, вымогательства у местного населения, рыболовства и сельского хозяйства, а также использования в своих интересах благотворительных платежей.

Северная Африка

25. Власти Марокко по-прежнему обеспокоены непредсказуемым характером угрозы со стороны ДАИШ и «Аль-Каиды», несмотря на успехи в борьбе с терроризмом, которые позволили подавить деятельность этих групп в стране. В период с июня по октябрь 2021 года было арестовано несколько одиночек, вдохновленных идеями ДАИШ, и были ликвидированы три ячейки ДАИШ.

26. В Ливии террористическая активность снизилась в связи с тем, что ДАИШ не смогла завербовать новых рекрутов и оказалась неспособна контролировать территорию. По данным государств-членов, численность филиала ДАИШ — группы «Исламское государство Ирака и Леванта в Ливии» (QDe.165) — сократилась до примерно 50 боевиков. Несмотря на ослабление, группа сохраняет определенный оперативный потенциал и уделяет первоочередное внимание своему присутствию на юге Ливии, где она стремится реорганизовать свое командование. Нерешенные политические вопросы в Ливии могут предоставить ДАИШ пространство и возможность для того, чтобы вновь заявить о себе, особенно в регионе Феццан.

27. В Египте активность группы «Ансар Бейт аль-Макдис» снизилась. Эта группа является местным филиалом ДАИШ, и этот факт широко используется группой в своей пропаганде. С 2019 года на материковой части Египта не было

[10] Информация предоставлена государствами-членами.

совершено ни одного теракта, ответственность за который приписывали бы ДАИШ или «Аль-Каиде» или ответственность за который ДАИШ или «Аль-Каида» взяла бы на себя. Этому способствовали как контртеррористические операции, так и инициатива по поощрению дезертирства среди лидеров группы «Ансар Бейт аль-Макдис», подорвавшая моральный дух и усилившая впечатление о том, что группа теряет свои позиции, при увеличении объема государственных инвестиций в инфраструктуру, транспорт и жилье на Синае.

2. Ближний Восток

28. В Ираке и Сирийской Арабской Республике ДАИШ продолжает действовать как укоренившееся в сельских районах повстанческое движение, используя проницаемость границ между странами и проводя операции в районах с низким уровнем безопасности. По оценкам государств-членов, в рядах ДАИШ все еще насчитывается от 6000 до 10 000 боевиков в обеих странах, где она формирует ячейки и готовит боевиков для совершения нападений.

29. В Сирийской Арабской Республике ДАИШ сохраняет активность, несмотря на продолжающиеся контртеррористические операции, хотя в последнее время совершаемые ею нападения носят более ограниченный характер. Эта группа использует укрытия в пустыне для подготовки, возможно, к региональным операциям или даже для восстановления потенциала для проведения внешних операций. Своего рода убежищем для нее по-прежнему является центральная часть пустыни Бадия в Хомсе, а более мелкие ячейки действуют на северо-востоке и в меньшей степени в Идлибе на северо-западе[11].

30. В Ираке продолжающиеся усилия по борьбе с терроризмом принесли положительные результаты в виде снижения активности ДАИШ, и Вавилонский музыкальный фестиваль в октябре 2021 года прошел без происшествий. Однако в пустынных и сельских районах ячейки по-прежнему активны, и группа использует городские районы для расширения своих подпольных сетей. Сообщалось об увеличении числа боевиков ДАИШ, пересекающих границы Сирийской Арабской Республики с Ираком, в том числе через район Синджар, и укрывающихся в горном массиве Хамрин[12]. Хотя активность ДАИШ в мухафазе Анбар снизилась, в регионе, по оценкам, сложились благоприятные условия для передислокации группы и укрепления ее боевого потенциала, и, по имеющимся данным, она уже строит опорные пункты и туннели и имеет множество «спящих ячеек» и сотни боевиков в пустыне Анбар.

31. В Ираке боевики ДАИШ сохраняли способность совершать нападения с постоянной периодичностью, включая совершение рейдов, организацию засад и установку взрывных устройств на обочинах дорог, при этом заметная концентрация нападений наблюдалась в мухафазах Киркук, Дияла и Салах ад-Дин. Она продолжала совершать нападения как на правительственные войска, так и на гражданских лиц с очевидной целью вызвать панику и усилить давление на власти. Деятельность ДАИШ активизировалась на окраинах Курдистана в Ираке, включая громкое нападение в декабре, в результате которого погибли 13 человек.

3. Азия

Центральная и Южная Азия

32. Обстановка в сфере безопасности в Афганистане резко изменилась 15 августа после военной кампании «Талибана», захватившего 33 из 34 столиц

[11] Информация предоставлена государствами-членами.

[12] Информация предоставлена государствами-членами.

провинций, включая Кабул. В последнее время не наблюдается никаких признаков того, что движение «Талибан» предпринимает шаги по ограничению деятельности иностранных боевиков-террористов в стране. Напротив, государства-члены обеспокоены тем, что террористические группы пользуются в Афганистане большей свободой, чем когда-либо в недавнем прошлом. Вместе с тем государства-члены сообщили лишь о небольшом количестве иностранных боевиков-террористов, перебравшихся в Афганистан.

33. По оценкам государств-членов, численность филиала ДАИШ в Афганистане — организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (QDe.161) — возросла с 2200 боевиков до 4000 после того, как движение «Талибан» освободило из тюрем несколько тысяч человек. По оценке одного из государств-членов, до половины из них являются иностранными боевиками-террористами. Хотя ДАИШ контролирует ограниченную территорию в восточном Афганистане, она способна совершать резонансные, комплексные нападения, такие как взрыв 27 августа в аэропорту Кабула, в результате которого погибло более 180 человек, и несколько последующих нападений, в частности, на представителей «Талибана» и членов шиитской общины.

34. ДАИШ в Афганистане по-прежнему возглавляет гражданин Афганистана Санаулла Гафари (QDi.431). Группа пользуется кризисной обстановкой в стране, в том числе вербуя боевиков из Исламского движения Восточного Туркестана (QDe.088) и Исламской партии Туркестана, а также из других иностранных террористических групп[13]. Она стремится позиционировать себя в качестве основной силы, выступающей против мирного процесса в Афганистане, и распространить свое влияние на соседние страны Центральной и Южной Азии и рассматривается «Талибаном» как главная вооруженная угроза. Государства-члены обеспокоены тем, что в случае погружения Афганистана в дальнейший хаос некоторые афганские и иностранные воинствующие экстремисты могут перейти на сторону ДАИШ.

Юго-Восточная Азия

35. Государства-члены в регионе обеспокоены тем, что Афганистан вновь может стать оплотом международного терроризма, а также появлением в социальных сетях сообщений, в которых выражается радость по поводу «победы движения “Талибан”» и которые могут быть использованы в качестве инструмента вербовки сторонников насильственного экстремизма на местах. Национальные власти стран региона не сообщают о мгновенном увеличении числа попыток попасть в Афганистан, но осознают, что это возможно.

36. Индонезия и Филиппины сообщили о значительных успехах в борьбе с терроризмом, что привело к общему снижению террористической активности и стало поводом для осторожного оптимизма относительно того, что оперативный потенциал нескольких групп в регионе может быть значительно ослаблен. В то же время угроза совершения нападений одиночками или радикально настроенными лицами под влиянием пропаганды по-прежнему вызывает обеспокоенность.

37. В августе Индонезия сорвала планы по организации нападения во время празднования Дня независимости, арестовав членов групп «Джемаа Исламия» (QDe.092) и «Джамаа Аншарут Даула» (QDe.164). Сообщение об аресте лидера «Джемаа Исламия» Абу Русдана (QDi.186) в сентябре еще больше ослабило группу. В сентябре силы безопасности Индонезии убили лидера группы «Моджахеды индонезийского Тимура» (QDe.150) Али Калора, что могло нанести

[13] Информация предоставлена государствами-членами.

серьезный удар по жизнеспособности этой группы в долгосрочной перспективе; одно из государств-членов заметило, что оставшиеся члены группы, похоже, сокращают активность. В октябре на Филиппинах в провинции Магинданао силы безопасности убили лидера группы «Даула Исламия» Салахуддина Хассана. Филиппинские власти назвали Хассана одним из самых разыскиваемых террористов, скрывающихся от правосудия.

4. Европа

38. По данным нескольких государств-членов в регионе, в рамках текущих расследований дел о доморощенном терроризме наблюдается схожая картина. Фигурантами этих дел, как правило, являются молодые люди, у которых имеются скрытые факторы уязвимости и у которых увлечение крайними формами насилия сочетается с личными обидами, что делает их восприимчивыми к пропаганде ДАИШ и «Аль-Каиды».

39. После убийства во Франции в октябре 2020 года учителя средней школы выходцем из Чечни расследования, проведенные несколькими европейскими государствами-членами, позволили выявить террористические угрозы, связанные с рядом лиц и сетей с Северного Кавказа и из некоторых районов Центральной Азии, которые сформировали «спящие ячейки» в европейских городах. Было выявлено еще несколько человек из этих общин, которые выехали в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак, но в отношении которых ранее было неизвестно, что они являются иностранными боевиками-террористами. Как показали результаты других расследований, финансирование терроризма осуществлялось за счет использования благотворительных пожертвований лицами чеченского происхождения[14].

40. Миграционные маршруты остаются под пристальным вниманием соответствующих государственных органов европейских стран, о чем свидетельствует арест в ноябре 2021 года в Болгарии вернувшегося из Турции бельгийско-марокканского иностранного боевика-террориста, который был сообщником Абдельхамида Абаауда, организовавшего под руководством ДАИШ теракты в Париже в 2015 году. Несколько государств-членов представили информацию о случаях, когда нелегальные мигранты из Ирака на основе доказательств, собранных в местах боевых действий, впоследствии были идентифицированы как боевики ДАИШ.

III. Последняя информация о принимаемых мерах в ответ на изменяющуюся угрозу

A. Общий обзор

41. Связанные с терроризмом события, произошедшие со времени представления моего предыдущего доклада, еще больше подчеркивают проблемы, создаваемые все большей децентрализацией ДАИШ. Вместе с тем пандемия COVID-19 продолжает ставить перед государствами серьезные задачи во всех областях политики, включая борьбу с терроризмом. Как отмечается в опубликованном в декабре 2021 года четвертом обновлении к аналитическому докладу Исполнительного директората Контртеррористического комитета о влиянии пандемии COVID-19 на терроризм, борьбу с терроризмом и противодействие насильственному экстремизму, неотложная потребность в смягчении последствий пандемии и восстановлении заставляют перенаправлять на другие нужды ресурсы,

[14] Информация предоставлена государствами-членами.

выделенные для принятия государствами-членами мер по борьбе с терроризмом, и соответствующую международную поддержку[15].

42. В то же время многие мероприятия, организованные в 2021 году для подведения итогов 20-летней борьбы с терроризмом после террористических атак 11 сентября 2001 года, подчеркнули необходимость постоянного мониторинга меняющейся террористической угрозы, расширения сотрудничества в деле борьбы с терроризмом и укрепления национальных и региональных антитеррористических законов, рамочных основ политики и потенциала в соответствии с международным правом, включая международные нормы в области прав человека и международное гуманитарное право.

43. В итоговом документе специального заседания, проведенного в ноябре Контртеррористическим комитетом в ознаменование принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, признаются успехи и значительные шаги, предпринятые государствами-членами для ее осуществления, но при этом отмечается тот факт, что многое еще предстоит сделать на национальном, региональном и международном уровнях. Это следует и из опубликованной в ноябре обновленной версии глобального обследования Исполнительного директората Контртеррористического комитета по вопросу об осуществлении государствами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций[16], а также резолюции 1624 (2005) Совета[17].

44. Государства-члены подтвердили, что система Организации Объединенных Наций должна продолжать играть ключевую роль в поддержке их усилий в этом отношении, повышая значимость своего Глобального договора по координации контртеррористической деятельности, работу в рамках которого возглавляет Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций посредством ключевых контртеррористических мандатов, в том числе посредством всеобъемлющего обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, проведенного Генеральной Ассамблеей в июне, и продления Советом Безопасности в декабре мандатов Группы по наблюдению и Исполнительного директората Контртеррористического комитета в его резолюциях 2610 (2021) и 2617 (2021) соответственно.

B. Предполагаемые боевики ДАИШ и члены их семей в конфликтных зонах

1. Текущая ситуация

45. Сохраняется серьезная обеспокоенность по поводу положения находящихся в Ираке и Сирийской Арабской Республике лиц, предположительно связанных с группами, отнесенными Организацией Объединенных Наций к террористическим, особенно тысяч женщин и детей. Не произошло никакого улучшения тяжелых условий их содержания, которые характеризуются значительными лишениями, ограничением доступа к гуманитарной помощи, нарушениями основных прав и свобод и нестабильной ситуацией в сфере безопасности.

[15] URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/news/impact-covid-19-pandemic-terrorism-counter-terrorism-and-countering-violent-extremism-update.

[16] URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/2021105_1373_gis.pdf.

[17] URL: https://www.un.org/securitycouncil/ctc/sites/www.un.org.securitycouncil.ctc/files/files/documents/2021/Nov/ctc_gis_1624.pdf.

46. Продолжают поступать сообщения о насилии в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, включая убийства, насильственные исчезновения и другие злоупотребления, приписываемые лицам, подозреваемым в связях с ДАИШ[18]. Имеются сообщения о детях, в основном мальчиках-подростках, в том числе иностранных гражданах, содержащихся в местах лишения свободы для взрослых без соблюдения надлежащей правовой процедуры или должного учета наилучших интересов ребенка, причем без возможности прибегнуть к каким-либо мерам для получения компенсации. Содержание их в местах лишения свободы без законных оснований имеет значительные моральные и правовые последствия, а также последствия в плане безопасности и может представлять собой нарушение международных норм в области прав человека.

47. В сентябре система Организации Объединенных Наций официально объявила о начале реализации Глобальной рамочной программы Организации Объединенных Наций по содействию репатриации из Сирийской Арабской Республики и Ирака граждан третьих государств и о начале функционирования целевого фонда добровольных взносов с участием многих партнеров в целях содействия оказанию запрашивающим государствам-членам поддержки в вопросах защиты, добровольной репатриации, уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, которые подозреваются в связях с группами, отнесенными Организацией Объединенных Наций к числу террористических, и возвращаются из Ирака и Сирийской Арабской Республики. В Ираке, Казахстане, Кыргызстане, Мальдивах, Таджикистане и Узбекистане продолжалось оказание под руководством Контртеррористического управления и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) скоординированной поддержки на основе подхода, предусматривающего участие всей системы Организации Объединенных Наций.

2. Защита

48. Торговля людьми в условиях вооруженного конфликта, в том числе из лагерей, расположенных на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, остается серьезной проблемой. В августе Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, опубликовала доклад, в котором она изучает «связь между осуществляемой запрещенными группами деятельностью по торговле людьми и терроризмом», подчеркивая недостатки в оказании помощи жертвам торговли людьми (A/76/263).

49. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) продолжает выступать за добровольное, безопасное и достойное возвращение иракских и сирийских внутренне перемещенных лиц, включая жертв сексуального насилия и их детей. Предполагаемая связь некоторых из этих людей с ДАИШ делает их уязвимыми в плане нарушений прав человека и других злоупотреблений, включая преследования, стигматизацию и остракизм. Для обеспечения возвращения внутренне перемещенных лиц необходимы действенные и долгосрочные решения, которые должны учитывать потребности принимающих общин, включая проблемы безопасности и реинтеграции.

3. Репатриация

50. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжают взаимодействовать с государствами-членами в целях обеспечения добровольной и безопасной репатриации их граждан из Ирака и Сирийской Арабской Республики

[18] Информация предоставлена государствами-членами.

на основе информированного согласия соответствующих лиц и с учетом наилучших интересов ребенка, в том числе путем разработки стратегий репатриации, обеспечивающих учет гендерных и возрастных факторов и прав человека. Такие стратегии должны соответствовать всем обязательствам государств по международному праву. Принципиальное значение при осуществлении каких-либо усилий по репатриации имеет согласие соответствующих правительств на любую деятельность, которая будет проводиться на контролируемых ими территориях. Хотя несколько государств проявили инициативу в репатриации своих граждан, темпы репатриации с северо-востока Сирийской Арабской Республики остаются медленными, и многие из государств репатриируют лишь осиротевших или несопровождаемых детей. С января 2018 года в общей сложности 1454 ребенка (712 девочек и 742 мальчика) были репатриированы в 22 страны Центральной Азии, Европы, Ближнего Востока и Северной Африки[19].

4. Уголовное преследование

51. В ноябре по итогам судебного процесса в Германии член ДАИШ был впервые осужден за геноцид против езидов, помимо преступлений против человечности и военных преступлений. Это стало обнадеживающим событием, поскольку государства-члены продолжают сталкиваться с проблемами в привлечении к ответственности виновных в преступлениях, совершенных ДАИШ. В этой связи Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), расширила свою основную следственную работу и ускорила реализацию крупного проекта по оцифровке доказательных материалов. Она расширила предоставляемую ею поддержку для 14 государств-членов путем выявления, сбора, систематизации и каталогизации доказательств, полученных в зонах конфликтов, и проведения опросов выживших и свидетелей.

52. В ноябре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовал на базе Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) семинар с участием представителей правительств и гражданского общества из стран Ближнего Востока и Северной Африки для разработки сборника материалов о практике и накопленном опыте в области уголовного преследования, реабилитации и реинтеграции подозреваемых в терроризме лиц. Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и УНП ООН начали совместный проект по поддержке Буркина-Фасо в разработке и реализации стратегий по проверке, уголовному преследованию, реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с террористическими группами. Кроме того, эти три подразделения продолжили реализацию совместного проекта в поддержку осуществления Региональной стратегии по стабилизации, восстановлению и повышению жизнестойкости районов бассейна озера Чад, затронутых деятельностью «Боко харам».

53. Крайне важно, чтобы при привлечении подозреваемых в терроризме лиц к ответственности государства выполняли свои соответствующие обязательства по международному праву, в том числе касающиеся задержания, надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Сохраняется серьезная обеспокоенность в отношении некоторых государств в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, чрезмерным использованием

[19] Информация предоставлена ЮНИСЕФ.

признательных показаний, длительными сроками содержания под стражей без предъявления обвинений и применением смертной казни за преступления в сфере борьбы с терроризмом, которые не соответствуют критериям «наиболее тяжких преступлений», установленным международными нормами в области прав человека для вынесения такого приговора.

54. Ко всем детям, ранее жившим в условиях подчинения ДАИШ, включая тех, кто предположительно связан с ДАИШ или другими вооруженными группами, необходимо относиться в первую очередь как к жертвам. Их следует рассматривать прежде всего как людей, переживших грубые нарушения своих прав, независимо от их возраста.

55. В августе Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и УВКПЧ опубликовали совместный доклад о правовых условиях и процессуальных гарантиях для предотвращения пыток и жестокого обращения и обеспечения соблюдения прав человека при отправлении правосудия в Ираке[20]. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и УНП ООН продолжали оказывать Специализированной судебной группе по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью и другим судебным органам поддержку, в том числе путем предоставления технической и логистической поддержки, в уголовном преследовании лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, и проведении судебных процессов, связанных с терроризмом.

5. Реабилитация и реинтеграция

56. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать государствам-членам поддержку в разработке комплексных и индивидуализированных программ реабилитации и реинтеграции, обеспечивающих учет гендерных и возрастных факторов и соответствующих международным нормам в области прав человека. В Центральной Азии УНП ООН оказывало поддержку в усилиях по реабилитации и реинтеграции детей, связанных с террористическими группами, а ЮНИСЕФ работал с правительствами стран Центральной Азии, Южного Кавказа, Европы и Северной Африки над внедрением передовой практики в области реинтеграции детей, вернувшихся из зон конфликтов. ЮНИСЕФ продолжал предоставлять поддержку национальным властям Буркина-Фасо и Нигерии во внедрении протоколов освобождения и передачи гражданским властям детей, связанных с негосударственными вооруженными группами, включая группы, связанные с ДАИШ, оказывал содействие Мали и Нигеру в эффективном применении таких протоколов и предоставлял помощь в реинтеграции соответствующих детей.

57. Государства-члены продолжают сталкиваться с проблемами при работе с заключенными из числа насильственных экстремистов и предупреждении террористической радикализации в исправительных учреждениях. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, УНП ООН и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжали участвовать в совместном пилотном проекте по оказанию Казахстану, Тунису и Уганде помощи в этом отношении, в том числе в разработке специальных систем классификации заключенных и соответствующих инструментов оценки рисков и потребностей. В Мали Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и УНП ООН продолжали оказывать

[20] URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMI_Report_Administration_of_Justice_EN.pdf.

поддержку в реализации «дорожной карты» по предотвращению и пресечению насильственного экстремизма и террористической радикализации в тюрьмах.

C. Помощь жертвам ДАИШ

58. Жертвы сексуального и гендерного насилия, совершенного членами террористических групп, включая ДАИШ, нуждаются в более надежной защите и поддержке. В ноябре Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка опубликовали совместное заявление[21], в котором призвали государства выполнять свои обязательства по соответствующим международным конвенциям и обеспечить всестороннюю поддержку и защиту женщин, переживших сексуальное насилие, и их детей.

59. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать помощь правительству Ирака в реализации закона о езидах, ставших жертвами насилия, который, в частности, предусматривает оказание помощи и возмещение ущерба выжившим жертвам ДАИШ и предусматривает подход, ориентированный на интересы пострадавших. МООНСИ продолжала оказывать поддержку в выполнении правительством Совместного коммюнике о предотвращении сексуального насилия, связанного с конфликтом, и реагировании на него, которое обеспечивает, чтобы связанные с сексуальным насилием соображения были в достаточной мере отражены в работе Национального контртеррористического комитета Ирака. ЮНИТАД продолжала активно содействовать учету гендерной и возрастной специфики при расследовании преступлений, совершенных против общины езидов, включая сексуальное насилие в условиях конфликта и акты порабощения.

D. Международное и региональное сотрудничество

60. Государства-члены и международные и региональные организации продолжают содействовать укреплению координации и сотрудничества в борьбе с терроризмом. Некоторые государства-члены предприняли позитивные шаги для преодоления практических проблем, осложненных пандемией COVID-19, в области оказания взаимной правовой помощи и судебного сотрудничества, особенно в таких вопросах, как экстрадиция, расследования и уголовное преследование.

61. УНП ООН способствовало трансграничному сотрудничеству между Алжиром, Ливией и Тунисом для расследования преступлений, связанных с терроризмом, и уголовного преследования лиц, виновных в их совершении. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал оказывать поддержку Сообществу по вопросам развития стран юга Африки в пересмотре и реализации измененной региональной контртеррористической стратегии, в частности в свете насилия в провинции Кабу-Делгаду в Мозамбике и приграничных районах Демократической Республики Конго, Мозамбика и Танзании. В Центральной Азии Директорат сыграл ведущую роль в проведении консультаций с государствами Центральной Азии по вопросам, касающимся потенциала в области борьбы с терроризмом, а подразделения Организации Объединенных Наций продолжали оказывать помощь государствам-членам в развитии регионального и международного сотрудничества в целях предотвращения

[21] URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CRC/Statements/Joint-CEDAW-CRC-joint-Statment-on-Children-Born-of-Rape.doc.

перемещения террористов, включая иностранных боевиков-террористов, в соответствии с нормами международного права.

62. В сентябре Контртеррористическое управление, УНП ООН и Межпарламентский союз организовали первый Глобальный парламентский саммит по борьбе с терроризмом, с тем чтобы определить эффективные подходы к участию парламентариев в деятельности по предотвращению и пресечению терроризма. На саммите обсуждались вопросы поддержки жертв терроризма, включая проект типовых правовых положений, разработанных Контртеррористическим управлением, УНП ООН и Межпарламентским союзом, а также вопросы, касающиеся языка ненависти и предотвращения террористической радикализации, и проблемы, с которыми сталкивается Сахельский регион.

E. Пограничный контроль и правоохранительная деятельность

63. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали укреплять потенциал государств-членов по выявлению и пресечению трансграничных перемещений террористов, в том числе путем расширения сотрудничества и обмена оперативной информацией. В октябре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета организовали региональный семинар экспертов для государств Центральной Азии в целях повышения осведомленности и укрепления потенциала в области ответственного использования биометрических данных и обмена ими. В декабре Директорат опубликовал аналитическую записку по вопросу о биометрических данных и борьбе с терроризмом[22]. В октябре Глобальный контртеррористический форум представил инструментарий для составления контртеррористических контрольных списков, разработанный в рамках совместной инициативы, реализуемой под руководством Соединенных Штатов Америки и Контртеррористического управления при поддержке Директората.

64. В рамках межучрежденческой Программы по борьбе с передвижениями террористов, реализуемой под руководством Контртеррористического управления, продолжалось оказание помощи государствам-членам в выявлении и пресечении на границах угроз, связанных с терроризмом и серьезными преступлениями, с использованием предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров в соответствии с резолюциями Совета Безопасности 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019), международными стандартами и рекомендуемой практикой, а также принципами прав человека и соответствующими законами о неприкосновенности частной жизни. Всеобъемлющая виртуальная консультация, проведенная Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета для Ирака в июле, позволила разработать «дорожную карту» для оказания индивидуализированной помощи. В сентябре в рамках Программы было проведено интерактивное онлайновое обучение для Монголии.

65. В сентябре Контртеррористическое управление приступило к реализации программы «Модели оценки угроз для авиационной безопасности» в целях оказания поддержки государствам-членам в расширении межведомственной координации для обмена соответствующей информацией о террористических угрозах и повышения внутреннего оперативного потенциала в том, что касается соблюдения международных требований в области авиационной безопасности. В декабре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций

[22] URL: www.un.org/securitycouncil/ctc/news/cted-publishes-analytical-brief-use-biometrics-counter-terrorism#:~:text=in%20counter%2Dterrorism-,CTED%20publishes%20Analytical%20Brief%20on%20the%20use%20of%20biometrics%20in,of%20biometrics%20in%20counter%2Dterrorism.

провел для региона Центральной Азии обучение, в рамках которого основное внимание уделялось сухопутной границе между Афганистаном и Таджикистаном, и организовал региональный семинар экспертов по безопасности на море для Восточной Африки.

66. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали оказывать поддержку государствам-членам в решении проблемы возможного смыкания между терроризмом и организованной преступностью. Например, в октябре Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и УНП ООН провели для Мавритании семинар по укреплению потенциала в этой области, который будет проведен и в других странах Сахельского региона. В Центральной Азии Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, УНП ООН и Управление по вопросам разоружения сотрудничали в проведении консультаций для государств-членов и укреплении их потенциала, уделяя особое внимание взаимосвязи между терроризмом, оружием и преступностью.

67. Посредством мероприятий по укреплению потенциала и учебных мероприятий Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и его партнеры оказывали постоянную поддержку государствам-членам в укреплении сотрудничества по предотвращению применения террористами обычных и других видов оружия и разработке планов обнаружения угроз и реагирования на них. ЮНИТАД ускорила расследование, касающееся разработки и применения ДАИШ химического и биологического оружия, включая выявление потенциальных жертв и свидетелей и сбор фотоматериалов и медицинской документации в качестве доказательств.

68. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали обеспечивать всесторонний учет прав человека при оказании ими государствам-членам поддержки в борьбе с терроризмом и разрабатывать специальные меры по укреплению потенциала правоохранительных органов. В этой связи Контртеррористическое управление и МООНСИ провели консультации с Ираком, а УВКПЧ — с Министерством обороны Мозамбика.

F. Рабочая группа по борьбе с финансированием терроризма

69. Одним из важнейших приоритетов для государств-членов и Организации Объединенных Наций в борьбе против ДАИШ и других террористических групп является противодействие финансированию терроризма. На состоявшемся в ноябре совместном специальном заседании Контртеррористического комитета и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, которое было посвящено выполнению резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности, была представлена информация о современных способах финансирования терроризма и были изучены связи терроризма с транснациональной организованной преступностью, злоупотреблением новыми технологиями и способами оплаты, а также эксплуатацией природных ресурсов. В декабре тематическая сводная оценка пробелов в выполнении требований Совета Безопасности по противодействию финансированию терроризма, подготовленная Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в консультации с Группой по наблюдению, была представлена в Контртеррористическое управление через Контртеррористический комитет для разработки адресных мер по

оказанию технической помощи и наращиванию потенциала в соответствии с резолюцией 2462 (2019).

70. Организация Объединенных Наций продолжала оказывать поддержку государствам-членам в наращивании их национального потенциала, создании институциональных механизмов и укреплении регионального сотрудничества в борьбе с финансированием терроризма. В этой связи подразделения Организации Объединенных Наций продолжали тесное сотрудничество с Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег и региональными органами по типу Группы разработки финансовых мер. В декабре заместитель Генерального секретаря, возглавляющий Контртеррористическое управление, и Исполнительный директор Исполнительного директората Контртеррористического комитета провели двусторонние встречи с Президентом Группы разработки финансовых мер для дальнейшего укрепления сотрудничества.

71. УНП ООН оказало поддержку Индонезии, Мали, Северной Македонии, Сенегалу и Таджикистану в наращивании потенциала в области финансовых расследований, а также работало над планами по пресечению финансовых потоков с Буркина-Фасо, Нигером и Сомали. Кроме того, Управление оказало законодательную помощь Группе действий по борьбе с отмыванием денег в Центральной Африке и поддержку Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуару в создании национальных комитетов по замораживанию активов в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности.

72. В августе Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовал семинар по наращиванию потенциала для сотрудников прокуратуры Ирака, подразделения финансовой разведки, регулирующих органов и правоохранительных органов. В сентябре Центр и его партнеры провели семинар по наращиванию потенциала в поддержку реализации регионального оперативного плана Группы по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки. В октябре Центр в сотрудничестве с Группой разработки финансовых мер для Ближнего Востока и Северной Африки и подразделением финансовой разведки Египта провел региональный семинар по укреплению потенциала, посвященный роли правоохранительных органов и прокуратуры в пресечении и расследовании случаев финансирования терроризма.

73. ЮНИТАД расширила сферу охвата своих расследований относительно экономических структур ДАИШ, включив в нее основные источники доходов, в том числе торговлю нефтью и предметами старины, захват местных сельскохозяйственных секторов, порабощение людей, грабежи и преследования этнических и религиозных меньшинств по всему Ираку. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) разработала международную информационную кампанию[23] для предотвращения и пресечения незаконного оборота культурных ценностей как источника финансирования терроризма и для защиты культурных ценностей от угрозы, связанной с вооруженным конфликтом.

G. Противодействие использованию новых технологий в террористических целях

74. Необходимо более активное, многостороннее международное сотрудничество для противодействия — в соответствии с нормами международного права — использованию в террористических целях быстро развивающихся

[23] URL: https://en.unesco.org/news/real-price-art-international-unesco-campaign-reveals-hidden-face-art-trafficking.

новых технологий, включая информационно-коммуникационные технологии и связанные с ними последствия в плане усиления других угроз, таких как доступ террористов к химическим, биологическим, ядерным или радиологическим материалам и их использование террористами.

75. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) и УНП ООН предоставили помощь и провели обучение для Бангладеш, Буркина-Фасо, Малайзии и Монголии в целях укрепления потенциала в использовании новых технологий в контртеррористических расследованиях при полном соблюдении прав человека и принципа верховенства закона и защиты критической инфраструктуры от кибератак террористов. Эти усилия, в частности, опираются на разработанное совместно Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций и Интерполом руководство для правоохранительных органов по использованию основанных на открытом коде средств и онлайновой информации в целях предотвращения и расследования преступлений террористической направленности, уголовного преследования лиц, виновных в их совершении, и вынесения судебных решений по делам о таких преступлениях, второе издание которого было представлено в ноябре.

76. В ноябре Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Международный союз электросвязи провели глобальные киберучения и обучили более 100 участников из 28 государств-членов использованию онлайновой информации, включая данные об операциях с криптовалютой, для реагирования на террористические атаки с использованием вирусов-вымогателей на объекты критически важной инфраструктуры и расследования таких атак. В декабре Центр и Арабский университет наук безопасности имени принца Наифа в Саудовской Аравии организовали для государств-членов с Ближнего Востока и из Северной и Западной Африки региональное обучение по вопросам использования инструментов цифровой криминалистики для обеспечения кибербезопасности и проведения контртеррористических расследований.

77. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и его партнеры провели для более чем 450 должностных лиц из Ирака, Иордании, Кении и Малайзии обучение по вопросам предотвращения приобретения террористами обычного оружия или химического, биологического и ядерного оружия массового уничтожения. Центр организовал имитационные учения по реагированию на террористическую атаку с применением химического оружия для сети реагирования в городах Европы и Северной Америки, а также оказал поддержку Ираку и Иордании в подготовке планов реагирования и региону Африканского Рога в укреплении сотрудничества в области обнаружения ядерных материалов и принятия соответствующих мер.

H. Противодействие террористической пропаганде и работа с населением для предотвращения и пресечения насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма

78. Результаты проведенного международным сообществом анализа прогресса, достигнутого с момента принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, подчеркнули необходимость удвоить усилия по пресечению радикализации и вербовки террористов по всему идеологическому спектру, в том числе путем проведения работы с населением для противодействия террористической пропаганде и устранения условий, создающих питательную среду для

терроризма, в рамках комплексного подхода к борьбе с терроризмом. ДАИШ, ее филиалы и другие террористические группы продолжают использовать в своих интересах социально-экономические трудности, недовольство и политическую напряженность, часто усугубляемые пандемией COVID-19. Усилия по мониторингу социальных сетей позволили выявить резкое увеличение использования языка ненависти, в частности после захвата власти в Афганистане движением «Талибан».

79. Опасения по поводу использования террористами социальных сетей, включая игровые смежные платформы, усугубились во время пандемии. По итогам второй Недели по борьбе с терроризмом, прошедшей в июне, Контртеррористический центр, ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций организовали мероприятия с участием видеогеймеров из Азии для разработки новаторских идей по предотвращению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, на игровых платформах. В декабре, в преддверии встречи на высоком уровне, которая пройдет в 2022 году, Контртеррористическое управление организовало совещание экспертов за круглым столом на тему «Видеоигры и насильственный экстремизм».

80. В октябре Организация Объединенных Наций провела глобальную конференцию министров образования по борьбе с языком ненависти через образование, по итогам которой были выработаны рекомендации для государств-членов в этом отношении. Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида продолжала оказывать поддержку подразделениям Организации Объединенных Наций на местах в разработке индивидуализированных стратегий по борьбе с языком ненависти и подготовила директивную записку по борьбе с имеющим гендерную подоплеку языком ненависти. ЮНЕСКО проводила дальнейшую работу по повышению осведомленности и укреплению потенциала в области использования возможностей образования для борьбы с языком ненависти в Демократической Республике Конго, Камеруне и Судане, продолжая оказывать поддержку Буркина-Фасо, Мали и Нигеру в предотвращении насильственного экстремизма путем повышения квалификации учителей.

81. В июле Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства организовал вебинар для молодых женщин и мужчин из Южной и Юго-Восточной Азии, с тем чтобы создать интерактивное пространство, в рамках которого ведущая роль отводится молодежи и представлены разные поколения, для обмена опытом по предотвращению и пресечению насильственного экстремизма. Программа развития Организации Объединенных Наций взаимодействовала с партнерами для обеспечения дальнейшей интеграции аспектов, касающихся охраны психического здоровья и оказания психосоциальной поддержки, в процесс миростроительства и профилактические программы и стратегии. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») продолжала сотрудничать с региональными и национальными заинтересованными сторонами в целях укрепления политики и процессов, учитывающих гендерные аспекты, посредством обеспечения учета гендерной проблематики и содействия участию женщин в процессах и механизмах принятия решений в секторе безопасности.

82. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия разработал инициативу по оценке возможной взаимосвязи между климатическими рисками и

насильственным экстремизмом в Чаде. В Ираке ЮНЕСКО продолжала восстанавливать культурное наследие, разрушенное ДАИШ, и решать связанные с гендерными нормами и стереотипами проблемы посредством образования, а МООНСИ разработала интерактивную платформу для продвижения на местах идей мира при руководящей роли молодежи в целях укрепления социальной сплоченности и противодействия пропаганде ДАИШ. Международная организация по миграции продолжала оказывать поддержку правительству Ирака в разработке и реализации местных планов действий по предотвращению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма.

IV. Замечания

83. Благодаря успешным контртеррористическим усилиям против ДАИШ удалось существенно ослабить ее высшее руководство и сократить финансовые ресурсы ее ядра, а дополнительным сдерживающим фактором для группы является ее соперничество «Аль-Каидой» и другими негосударственными вооруженными группами. Тем не менее ДАИШ и ее филиалы все еще действуют и продолжают демонстрировать оппортунизм. Угроза, которую они представляют для международного мира и безопасности, остается существенной и даже усиливается в некоторых регионах, где ее связь с конфликтами и организованной преступностью еще больше усугубляет положение дел. Это служит суровым напоминанием о том, что меры в области безопасности необходимы, но недостаточны для успешной борьбы с ДАИШ и противодействия ее стратегии закрепления путем привлечения сторонников и принуждения населения. Прогресс в борьбе с терроризмом зависит от прогресса в достижении коллективных целей — в сохранении мира, достижении справедливого, инклюзивного и устойчивого развития и обеспечении прав человека для всех. В моем докладе «Наша общая повестка дня» подчеркивается, что терроризм является стратегическим риском с точки зрения безопасности, который требует продолжения многостороннего сотрудничества в рамках новой повестки дня для мира.

82. В борьбе с ДАИШ по-прежнему крайне важны коллективная бдительность и сотрудничество. Угроза, которую представляет ДАИШ в то время, когда мир борется с пандемией COVID-19, непредсказуема. В то же время трудности и лишения, с которыми столкнулись люди во время пандемии, и пропаганда насильственного экстремизма в интернете способствуют росту привлекательности этой группы в зонах конфликтов и за их пределами. Последователи ДАИШ продолжают получать стрелковое оружие, легкие вооружения и боеприпасы в результате незаконного оборота оружия, а быстро развивающиеся новые технологии предоставляют новые возможности, которые могут быть использованы в террористических целях и в рамках террористической тактики. Расширение деятельности филиалов ДАИШ в некоторых частях Африки может иметь серьезные и долгосрочные последствия далеко за пределами континента. Кризис в Афганистане и неурегулированная ситуация с подозреваемыми в связях с ДАИШ лицами, находящимися на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, могут усугубить эту угрозу в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Я повторяю свой призыв ко всем соответствующим государствам, которые еще не сделали этого, содействовать добровольной репатриации женщин и детей, о которых идет речь, в соответствии с обязательствами этих государств по международному праву, включая принципы невыдворения и наилучшего обеспечения интересов ребенка.

83. 11 сентября 2021 года отмечалась мрачная двадцатая годовщина нападений «Аль-Каиды» на Соединенные Штаты и была отдана дань памяти жертвам и выжившим. Это была возможность проанализировать достигнутый прогресс и

накопленный опыт в предотвращении и пресечении терроризма после принятия резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, в том числе в решении проблемы появления ДАИШ из остатков «Аль-Каиды» в Ираке. Организации гражданского общества призвали к значимым изменениям в поддержке жертв и к обеспечению того, чтобы борьба с терроризмом вновь опиралась на права человека и гендерное равенство и гарантировала возможность осуществления гуманитарной деятельности в соответствии с установленными принципами. Эти приоритеты были также отмечены Генеральной Ассамблеей в седьмом обзоре Глобальной контртеррористической стратегии, наряду с потребностью в сотрудничестве правоохранительных органов и органов уголовного правосудия и принятии ими мер для предотвращения преступлений террористической направленности и обеспечения привлечения к ответственности за подобные преступления согласно нормам международного права. Хотя основная ответственность за противодействие терроризму, включая ДАИШ, лежит на государствах-членах, Организация Объединенных Наций будет продолжать оказывать им поддержку посредством принятия целого ряда мер, включая комплексное и учитывающее гендерные аспекты укрепление потенциала на основе прав человека для стран, которые обратятся с такой просьбой. Я приветствую неизменную руководящую роль Совета Безопасности и его руководящие указания в этом отношении, а также продление мандатов Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.